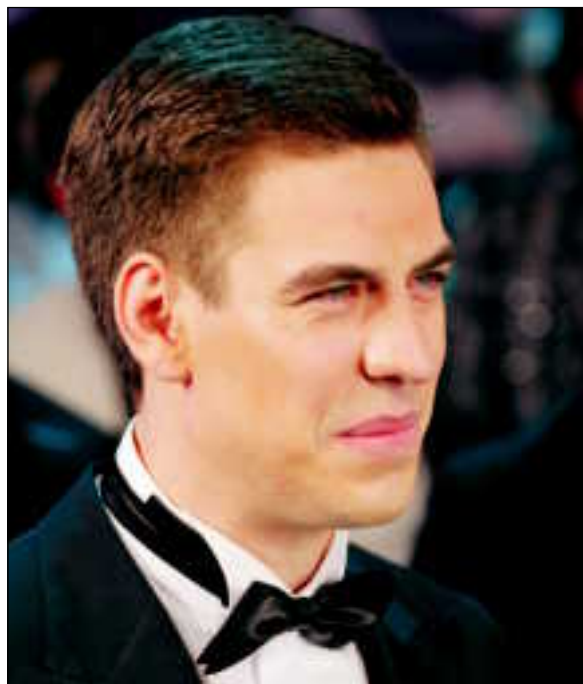

Молодой популярный актер Дмитрий Дюжев

БАРБАРЕ БРЫЛЬСКА НЕ ПОНРАВИЛСЯ

«ДВЕ ЗВЕЗДЫ» – это телевизионный проект, который записывается несколько дней подряд – по пять-шесть программ сразу.

Пели сутками – в прямом смысле слова. Причина ясна всем: 12 пар – 24 человека, каждый из которых ведет самый активный гастрольный образ жизни. Точнее, 26 человек, плюс пара ведущих Алла Пугачева–Максим Галкин, – самые гастрольные из всех артисты.

Мы попали на запись финала: съемки его состоялись за месяц до эфира. Павильон находится на Донской улице (станция метро «Шаболовка»). Это огромный переоборудованный ангар бывшего завода. Длинная очередь перед воротами – это желающие попасть на проект в качестве зрителей. Кстати, этот путь на телевидение – самый короткий: нам потребовалось много сил, чтобы упрямый Первый канал пустить на запись. Эфир через месяц, в течение которого необходимо сохранить тайну: кто же стал победителем. Так что пресса – персона нон-грата. А если бы мы сразу заявили в качестве зрителей – прошли бы без проблем. Увидели бы то же, что видели все. А так мы побывали в закулисье проекта.

Итак, несколько часов до записи: на сцене репетируют Арбенина и Дибров, Дятлов с женой и грудным ребенком – в зрительном зале. Когда-то жена сказала в интервью, что везде следует за мужем: ребенок, мол, должен видеть своего отца. Поэтому и на громкие звуки, и на обилие незнакомых людей вокруг ребенок не реагирует.

Живой оркестр, живой звук – это правда. Более того, профессионализм оркестра поражает: вот кто-то сказал, что петь слишком высоко – тональность неудобная. По мановению палочки весь оркестр тут же играет песню на два тона ниже. На сцене репетируют Гарик Мартиросян и Лариса Долина. Гарик не очень общителен, а народная артистка России очень строга – в профессиональном плане: то дает советы оркестру, то самому Гарику... Режиссер спрашивает: «Лариса, поем «Ай вил сырвай?» – именно так, по-русски, она назвала песню Глории Гейнор I will survive. «Это вы на каком языке сейчас сказали?» – тут же отреагировала Лариса Александровна. «Гарик, вы горло пережимаете – вам петь трудно!» – обращается режиссер к комедианту. «Не беспокойтесь, у Гарика есть советчики, и еще какие!» – снова отвечает певица.

А мы пока осматриваемся – и удивляемся феномену экранного воплощения. На экране павильон «Двух звезд» выглядит просто потрясающе: роскошный красный интерьер, черные кованые решетки, белые светильники... Если бы вы видели, как это выглядит на самом деле! Красное – это выцветший красный ситчик, приколотый гвоздями к фанерным зрительным рядам – прямо перед эфиром работники с молотками приколачивают отклеившиеся куски материи. Одним словом – все не так гламурненько. В нескольких местах установлены огромные экраны – это телетекст. Оказывается, певцы не знают слов песен, которые исполняют, они читают их по телетексту. Действительно читают – на репетиции прищуриваются, присматриваются, иногда ошибаются... На экране – камера может в упор снимать во время пения, и не найдете даже намека на то, что актер читает, – вот оно, мастерство! Постепенно студия наполняется людьми. Участники – и финалисты, и вышедшие пары, уже одетые в сценические костюмы, – то и дело заглядывают на сцену – скоро репетиция общей песни.

Репетируют песню из фильма «Обыкновенное чудо». Господи, акте-

ры – те же дети. Невидимый голос все время обращается: «Господа артисты, не расходитесь!», «Господа артисты, пожалуйста, передавайте микрофон друг другу красиво, а главное, вовремя!» – эта песня исполнялась под фонограмму. Отрепетировали раз десять – песня так врезалась в мозг, что я до сих пор нет-нет да начну мурлыкать: «Дава-айте тихонько...»

Алла Пугачева давно приехала – говорят, она очень дисциплинированный человек в отношении работы. А Максима Галкина все еще нет – опаздывает уже на полтора часа. Журналисты из желтой прессы (как они сюда попали – остается загадкой!) подшучивают: «В казино, поди, играет», – страсть Максима к игорному бизнесу давно всем известна. К началу съемок прессу из зала выставляют – никаких фото во время эфира. Умоляем позволить дождаться жюри и Аллу Борисовну. Дают дождаться только Илью Резника и Барбару Брыльску – затем громко объявляют пятиминутную готовность, и мы покидаем зал.

И вот наконец-то мы видим вблизи Аллу Борисовну – в оранжевой тунике с блестящими висюльками, она с двумя охранниками проходит на свое место. Все-таки великая женщина... Было видно, что она очень уставшая и... не хочу наврать и обидеть нашу Легенду, но... Она действительно производит впечатление заболелого человека – вспомните многочисленные статьи желтой прессы. Очень хочется надеяться, что все это легкий и малозначительный недуг, но то, что каждый шаг дается ей с трудом, это видно. Вот она с помощью охранников поднимается на свое место, села – и перед нами лучезарная улыбка совершенно здоровой, счастливой и готовой работать певицы.

Было очень много желающих фотографировать ее – но охрана к царственной персоне никого не допускала. Класс VIP чувствовался во всем: охранники очень вежливые, интеллигентные, несмотря на то, что стандартно статные и широкие. А еще – простите меня за такие мелочи... У Аллы Борисовны довольно большое лицо и крупные черты – не потому, что она располнела, это от рождения. Так что легендарный пугачевский начес – не только часть имиджа, но и необходимый элемент, восстанавливающий гармонию. Алла Борисовна часто курит, ни с кем не общается – допускает до себя только Максима, который постоянно рядом. И на него в этот день смотрела недовольно – даже отчитала за опоздание.

Бар, в котором Максим Галкин общается с актерами, находится за сценой – это отдельные помещения, поддерживающие визуальную связь только благодаря экранам. Журналистов туда не пускают – только фотографов, и то по очереди и на несколько минут. Место для съемок – перед тремя операторами, так что снимать практически невозможно. Ну что делать – Первый канал, главная программа, даже Константин Эрнст на съемки приехал!

Писать о самом эфире не будем – вы его и сами видели. Наша задача – репортаж из закулисья. Скажу только одно: соревнования в «Двух звездах» честные – живой звук и никакого права на второй дубль: как спели – так и спели. Единственное исключение – если микрофон перестал работать. Тогда съемки останавливают, берут новый микрофон – и снова на сцену.

Максим Галкин известен своей блестящей импровизацией – и все его ведение создает такое впечатление. Но это не так: ему один за другим приносят листы, и, пока на сцене исполняют песню, он очень сосредоточенно читает их. Но время от времени он поворачивается к сидящим за столиками и говорит им что-то – нам это не слышно. И все тут же взрываются хохотом.